

УДК 34.01

DOI 10.36511/2078-5356-2020-1-83-88

Цуканова Елена Юрьевна
Elena Yu. Tsukanova

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса
Белгородский государственный национальный исследовательский университет (308015, Белгород, ул. Победы, 85)

candidate of juridical sciences, assistant professor, assistant professor of department of civil law and legal proceeding

Belgorod State National Research University (85 Pobedy st., Belgorod, Russian Federation, 308015)

E-mail: tsukanova@bsu.edu.ru

Становление и развитие учения о юридических фактах (XIX — начало XX в.)

Formation and development of the doctrine of legal facts (XIX — early XX century)

В статье рассматривается процесс становления и развития учения о юридических фактах. Автор определяет предпосылки, которые привели к появлению обобщенного понятия о юридических фактах. В статье анализируется процесс развития учения в немецкой правовой науке XIX века и далее в российской дореволюционной юриспруденции. Особо обращается внимание на нетрадиционные подходы к определению природы юридических фактов и их классификации. Формулируется вывод о том, что именно в этот период были сформированы основы учения о юридических фактах, существующего по настоящее время.

Ключевые слова: юридический факт, обстоятельство реальной действительности, фактический состав, теория юридических фактов, норма права, действие, событие.

The article deals with the process of formation and development of the doctrine of legal facts. The author defines the prerequisites that led to the emergence of a generalized concept of legal facts. The article analyzes the process of development of the teaching in the German legal science of the XIX century and further in the Russian prerevolutionary jurisprudence. Particular attention is drawn to non-traditional approaches to determining the nature of legal facts and their classification. The conclusion is drawn that it was during this period that the foundations of the doctrine of legal facts, existing to the present time, were formed.

Keywords: legal fact, circumstance of reality, the actual composition, theory of legal facts, legal norm, action, event.

Становление и развитие учения о юридических фактах восходит к Средним векам, когда в странах Западной Европы активно шел процесс рецепции римского права и его систематизации. Практика обобщения накопленного знания привела к явлению, которое было названо пандектистикой. Пандектисты исходили из идеи о том, что содержание источников римского права основывается на общих началах и содержащиеся в Пандектах положения находятся в определенной системе. В результате данного процесса были сформулированы общие понятия, теории, фундаментальные правовые

принципы и т. п. С.С. Алексеев в этой связи называет пандектистику «своеобразным концентратом культуры всепланетарного шедевра, римского частного права», «первой в истории универсальной системой юридических знаний» показателем «обобщений весьма высокого порядка» [1, с. 31].

Теоретические обобщения, которые привели к появлению самого понятия юридического факта, скорее всего, были бы невозможны без заранее сформированного «фундамента», в качестве которого выступило римское частное право. Именно поэтому большинство исследо-

© Цуканова Е.Ю., 2020

вателей говорят о том, что корни понятия «юридический факт» находятся в глубокой истории юридической науки. Так, например, В.Б. Исаков отмечает, что уже в римском праве выделяли основания возникновения правоотношений. «В институциях Гая их четыре: контракт, квазиконтракт, деликт, квазиделикт» [2, с. 4—5]. Однако самого понятия, которое бы объединяло различные основания динамики правоотношений, римская юриспруденция не выработала.

Учение о юридических фактах как начало действия права имеет своими истоками первую половину XIX века в работах немецких юристов-романистов. Использование системного метода позволило сформировать совокупность юридических понятий, которые в свою очередь явились основой для выделения отдельных институтов частного права. Примечательным является то обстоятельство, что исторически теория юридических фактов сложилась в рамках формально-догматической юриспруденции, предметом исследования которой являются правовые категории, понятия, определения, признаки, классификация и т. п. Формально-догматический метод наиболее продуктивен в составе такого направления правовой мысли, как юридический позитивизм. Именно под его влиянием стало возможным рассматривать правовые явления сами по себе, проводить их сопоставление, выявлять их причины и следствия. Выводы позитивистов явились «следствием взгляда исторической школы на существующее право как на самоценность, поскольку оно является результатом обобщенного опыта прошедших времен» [3, с. 307].

Правовой позитивизм в существенной мере способствовал развитию теории права. Именно это течение позволило привести правовые явления в некоторую упорядоченность. Именно об этом писал С.С. Алексеев, когда характеризовал право в качестве логической системы. В соотношениях и связях, «характерных для «сцепления» частиц правовой материи, в каких-то их проявлениях обнаруживается нечто глубокое и основательное, скрытое под покровом «догматики и формалистики»» [4, с. 145].

Такой подход еще в середине XIX века позволил немецкому цивилисту Данкварту в приложении к своим этюдам определить логическую и математическую сторону гражданского права. Юридическую норму он рассматривал как логическое сочетание двух частей, а именно: фактического предположения и объявления воли государства. Далее ученый проводит краткую классификацию фактических предположений и

завершает выводом: «Таким образом, возникает ряд юридических понятий и их классификация, а вместе с тем и обзор всех фактических предположений, входящих в состав юридических норм» [5, с. 154].

В научной литературе считается устоявшимся мнение о том, что термин «юридический факт» впервые был использован Ф.К. Савиньи, являвшимся представителем исторической школы права. В своем фундаментальном труде «Система современного римского права» (1840 г.) он разрабатывает базовую догматику современного частного права, что обусловило необходимость систематизации этой новой догматики. Во второй книге, посвященной анализу правоотношения, автор рассуждает о наличии отдельных особенностей в различных правоотношениях. Вместе с тем, анализ обнаружил множество важных общих положений, которые были отнесены к общей части системы права. Для обозначения явления, с которым связывается движение права, Ф.К. Савиньи использовал термин — «юридические факты». «Я называю события, которые вызывают возникновение или прекращение правоотношений, *Юридическими фактами*. Таким образом, все юридические факты совпадают друг с другом в том, что благодаря им в правоотношениях определенных лиц происходит какое-либо изменение во времени» [6, с. 212].

Интересно, что ученый, проводя обобщение и обособляя универсальное понятие юридического факта, тут же проводит и их дифференциацию на основе внутренних отличий. Конечно, говорить о появлении какой-либо стройной системы таких фактов не приходится, но можно констатировать появление их первоначальной классификации. Фактически речь идет о трех отдельных классификациях, осуществленных по различным основаниям деления. В первую очередь, юридические факты были разделены на позитивные и негативные, «поскольку должно случиться либо не случиться нечто, чтобы возникло или прекратилось какое-либо право». Далее, в зависимости от последствий, факты были поделены на влекущие возникновение либо прекращение правоотношений. Помимо этого отдельно обозначены факты, обладающие «смещанным действием», которые приводят к «преобразованию или метаморфозе правоотношений». Третья классификация основывается на волевом признаке, в зависимости от которого также были выделены две группы: 1) факты, заключающиеся в «свободных действиях участвующего лица» и 2) заключающиеся в «случайных

обстоятельствах, к которым относятся также действия, равно как и бездействие, других лиц как участников» [6, с. 212—213].

Изучая данный период развития учения о юридических фактах, О.С. Иоффе отмечает, что дальнейший процесс сопровождался всего лишь некоторыми изменениями и дополнениями [7, с. 117]. Складывается впечатление, что обобщения Ф.К. Савиньи были восприняты как некая аксиома, которая нуждалась только лишь в последующей доработке.

В 1862 году немецкий профессор римского права Б. Виндшейд пополнил анализируемое учение понятием сложного юридического факта. Юридическим фактом он называл «отдельные моменты событий, коими обуславливаются возникновение, прекращение и изменение прав». Вместе с тем, в его учебнике пандектного права было отмечено, что «событие может состоять из одного факта или из совокупности нескольких фактов. В последнем случае факты, образующие событие, могут не совпадать по времени; это возможно например в том случае, когда воля лиц, вступающих в договор, изъявлена ими не одновременно» [8, с. 148].

Дальнейшее развитие немецкой юридической мысли в отношении теории юридических фактов связано с такими именами, как А. фон Тур, Зеккель, Костес, Манигк. В частности, усилиями представленных цивилистов теория юридических фактов пополнилась такой разновидностью, как неправомерные действия (деликты), дополнилось понятием незавершенного фактического состава и его правового значения. Кроме того, вышеуказанные ученые постарались выявить общие юридические факты частного и публичного права [7, с. 119].

В относительно оформленном виде учение о юридических фактах представлено в трудах Г. Дернбурга и Ю. Барона. Г. Дернбург дает уточненное определение юридических фактов применительно к правам в субъективном смысле. Так, «обстоятельствами, создающими права в субъективном смысле, — пишет ученый, — являются факты, то есть события, происходящие во времени и в пространстве и доступные непосредственному чувственному восприятию» [9, с. 213]. Кроме того, ученый связывает юридические факты с действием права и переводит это учение в практическую плоскость. Это следует из рассуждений о том, что вывод о существовании прав на практике можно сделать только при наличии заключения о существовании фактов. «Вследствие этого каждый спор о праве сводится к спору о наличии фактов, порождающих,

изменяющих или уничтожающих право». При чем совокупность фактов, необходимых для формирования правового вывода, он называет «правовым составом данного дела». Также ученый вводит понятие титула как фактического состава, являющегося причиной юридический последствий. «Если титул основывается на договоре, то он называется договорным; если же от воли сторон он не зависит, то говорят о законном титуле» [9, с. 213—215].

Р.С. Бевзенко, характеризуя развитие учения о юридических фактах в трудах немецких юристов, выделяет две основные тенденции. Во-первых, это попытка распространения классификации юридических фактов гражданского права на всю систему права. Во-вторых, развитие идеи о том, что в большинстве случаев основанием правовых последствий выступает сложный фактический состав [10, с. 351—352].

Достаточно активный процесс детализации юридических фактов был обусловлен набирающим в это время силу капитализмом, который требовал тщательной регламентации имущественных отношений. Это касалось оснований возникновения права собственности, отдельных обязательств, наследования и пр. В России данные процессы приобрели актуальность после 1861 года с отменой крепостного права. Это обстоятельство дало толчок бурному развитию капиталистических форм промышленности в нашем государстве, развитию рыночных отношений. Как следствие, возникла необходимость выработки системы законодательства, учитывающей новые реалии.

Российская дореволюционная правовая наука основывалась на достижениях немецких юристов. Отечественные правоведы испытали существенное влияние западных пандектистов. Так, например, определение юридического факта осталось практически неизменным. Юридическим фактом признавалось обстоятельство, с которым нормы права связывают юридические последствия в виде возникновения, изменения или прекращения правоотношений [11, с. 395—396; 12, с. 80; 13, с. 161; 14, с. 623].

Концептуальные основы взглядов Г. Дернбурга можно обнаружить в курсе гражданского права Ю.С. Гамбарова. Автор излагает теорию юридических фактов практически в той же последовательности. Также обращается внимание на практическую составляющую юридических фактов. В частности, отмечается, что «судебные споры сводятся почти целиком к обсуждению юридических фактов, которые становятся предметом и объяснений сторон в процессе, и

представляемых ими доказательств, и принимаемой ими присяги, и других процессуальных действий» [15, с. 630]. Субъективные права рассматриваются не как «реально существующие вещи, которые могли бы возникать, изменяться и разрушаться», а как «только представления или абстракции». Последние, однако, посредством юридических фактов «связываются с реально существующими благами и определяют объективными признаками».

Интересны также рассуждения автора о взаимосвязи правовых явлений, приводящих право в действие. Им в начале главы курса о юридических фактах отмечается необходимость «изобразить все элементы юридического отношения в их совокупности и состоянии движения». При этом говорится, что до этого все элементы этой системы «изучались в состоянии покоя, то есть врозь друг от друга», но в этом разделе «мы будем иметь дело с юридическими отношениями в их процессе развития и целом составе». На основе изучения взаимосвязи этих элементов делается вывод о том, что «юридические факты, вместе с производимыми ими юридическими последствиями, составляют самое существо юридического отношения и субъективного права» [15, с. 629]. В этом видится зарождение идеи механизма правового регулирования, в настоящее время рассматриваемого как система правовых средств, с помощью которых осуществляется правовое регулирование.

В работах Ю.С. Гамбарова [15, с. 630] и Н.М. Коркунова [16, с. 201] особо подчеркивается то обстоятельство, что юридические факты сами по себе не порождают юридических последствий. Юридические последствия возникают в силу норм объективного права. Однако такой подход в принципе никем не оспаривался и это можно рассматривать как уточнение традиционного определения юридического факта. Ф.В. Тарановский, давая определение юридического факта, связывает его с гипотезой правовой нормы. Так, юридический факт им определяется как «всякое обстоятельство, предусматриваемое гипотезой юридической нормы и влекущее за собой, как следствие, возникновение, равно изменение и прекращение юридического отношения» [13, с. 161].

В ряду дореволюционных ученых, исследовавших проблемы теории юридических фактов, особо следует выделить Д.Д. Гримма. В современных историографических работах практически не уделяется должного внимания взглядам этого ученого относительно природы юридических фактов. В то же время в его ис-

следованиях об основах учения о юридической сделке [17] содержатся весьма оригинальные взгляды относительно природы юридических фактов.

В основу традиционного взгляда о понятии юридических фактов положено представление о существовании причинной связи между юридическими фактами и порождаемыми ими юридическими отношениями. Изложенный взгляд, по мнению ученого, «совершенно извращает истинное соотношение, существующее между юридическими фактами и юридическими отношениями». Ни о какой причинной связи в этой области «не может быть речи». Причинная связь оспаривается в силу того, что юридическими фактами Д.Д. Гримм признает не реально существующие обстоятельства, а их внешние признаки. С этих позиций сущностью юридических фактов признаются «юридически существующие внешние признаки, характеризующие как возможные субъекты и объекты юридических отношений, так вместе с тем, в той или иной специальной комбинации, и самые юридические отношения, признаваемые между данными объектами и субъектами» [17, с. 83]. Далее разъясняется, что связь между юридическими фактами и соответствующими юридическими отношениями состоит в том, что юридические факты служат: 1) элементами, из которых складываются идеальные типы юридических отношений; 2) критериями для распознавания и классификации конкретных реальных отношений.

Такие взгляды Д.Д. Гримма основаны на том, что юридические отношения — это не реально существующая взаимосвязь субъектов, не конкретные отношения, а абстрактные типы, юридические институты. Ученый утверждает, что «юридические институты складываются из воображаемых элементов, из воображаемых субъектов и объектов, не суть нечто реальное, а служат только выражением известных желательных... комбинацией общественных элементов» [18]. Несмотря на обстоятельность подхода к изложению и доказыванию данной теории, она в последующем существенного развития не получила.

Еще более оригинальными являются взгляды на природу юридических фактов Л.И. Петражицкого. Являясь сторонником психологической теории права, он все явления правовой действительности рассматривает только через призму индивидуальной психики человека. Они реальны только через отражение в индивидуальном сознании. В соответствии с данными

взглядами под юридическими фактами следует понимать не внешне выраженные (объективные), а представляемые отдельными субъектами события — «содержания, предметы подлежащих представлений и правовых переживаний» [19, с. 110].

В научной литературе данный подход неоднократно подвергался критике в первую очередь за то, что практическое значение такого понимания юридических фактов практически отсутствует. Наиболее наглядно это проявляется в примерах, приводимых автором в разъяснение своей позиции. «Важны и имеют решающее значение в правовой жизни не факты заключения договоров как таковые, а вера в существование данных фактов» [19, с. 112]. Подобное понимание не могло встретить широкой поддержки ни среди ученых, ни среди практикующих юристов.

Завершая обзор основных подходов и позиций относительно учения о юридических фактах, следует обратить внимание на желание некоторых ученых осуществить хотя бы и неполную, но логически выдержанную классификацию. Так, в трудах Ф.В. Тарановского [13, с. 162] и Н.М. Коркунова [16, с. 202] проводится такая классификация юридических фактов, в основу которой положены два начала: 1) отношение их к воле лица, 2) отношение их к норме объективного права. Вследствие этого по первому признаку все юридические факты подразделяются на события и юридические действия. Далее, каждая из выделенных групп, в свою очередь, делится по второму признаку. Таким образом, в классификации появилась группа не только неправомερных действий, но и неправомερных событий (которые практически всегда трактовались как явления, которые происходят помимо воли человека).

Таким образом, выделение неправомερных событий, хотя и логично с технической точки зрения, но с позиции того, что право — это социальный регулятор, лишена смысла. Правомерность и неправомерность как правовые явления могут быть применимы только к поведению людей, но никак не к состояниям (событиям) самим по себе.

В дальнейшем отечественная советская правовая наука развила многие из достижений предшественников, существенно расширив потенциал учения о юридических фактах. Вместе тем, фундамент теории юридических фактов, заложенный еще в XIX веке, оказался настолько крепким, что и сегодня выступает в качестве основы учения о юридических фактах.

Примечания

1. Алексеев С.С. Восхождение к праву. Поиски и решения. М., 2001.
2. Исаков В.Б. Юридические факты в советском праве. М., 1984.
3. Аннерс Э. История европейского права. М., 1996.
4. Алексеев С.С. Право: азбука — теория — философия: Опыт комплексного исследования. М., 1999.
5. Данкварт. Гражданское право и общественная экономия. СПб., 1866.
6. Савиньи Ф.К. фон. Система современного римского права: в 8 т. Т. II М., 2012.
7. Иоффе О.С. Правоотношение по советскому гражданскому праву. Л., 1949.
8. Виндшейд Б. Учебник пандектного права: Общая часть. Т. 1. СПб., 1874.
9. Дернбург Г. Пандекты: Общая часть. Т. 1. М., 1906.
10. Бевзенко Р.С. Теория юридических фактов: очерк 9 // Гражданское право. Актуальные проблемы теории и практики: в 2 т. / под общ. ред. В.А. Белова. М., 2015.
11. Анненков К.Н. Система русского гражданского права. Т. 1. СПб., 1899.
12. Синайский В.И. Русское гражданское право. Вып. 1: Общая часть. Киев, 1917.
13. Тарановский Ф.В. Учебник энциклопедии права. Юрьев, 1917.
14. Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. Выпуск 1. М., 1910.
15. Гамбаров Ю.С. Курс гражданского права. Т. 1. Часть Общая. СПб., 1911.
16. Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. СПб., 2004.
17. Гримм Д.Д. Основы учения о юридической сделке в современной немецкой доктрине пандектного права. Т. 1. СПб., 1900.
18. Гримм Д.Д. Курс римского права. Т. 1. Вып. 1. СПб., 1904.
19. Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности: в 2 ч. Ч. 2. М., 2018.

References

1. Alekseev S.S. Climb to the right. Searches and solutions. Moscow, 2001. (In Russ.)
2. Isakov V.B. Legal facts in Soviet law. Moscow, 1984. (In Russ.)
3. Annens E. History of European law. Moscow, 1996. (In Russ.)
4. Alekseev S.S. Law: alphabet — theory — philosophy: The Experience of Comprehensive Research. Moscow, 1999. (In Russ.)
5. Dankwart. Civil law and public economy. St. Petersburg, 1866. (In Russ.)

6. Savigny F.K. background. The system of modern Roman law: in 8 vol. Vol. II. Moscow, 2012. (In Russ.)
7. Joffe O.S. Legal relationship on Soviet civil law. Leningrad, 1949. (In Russ.)
8. Windsheed B. Textbook of pandemic law: General part. Vol. 1. St. Petersburg, 1874. (In Russ.)
9. Dernburg G. Pandects: The General part. Vol. 1. Moscow, 1906. (In Russ.)
10. Bezenko R.S. Theory of legal facts: Essay 9. *Civil law. Actual problems of theory and practice: in 2 vol.* / ed. by V.A. Belov. Moscow, 2015. (In Russ.)
11. Annenkov K.N. The system of Russian civil law. Vol. 1. St. Petersburg, 1899. (In Russ.)
12. Sinaisky V.I. Russian Civil Law. Issue 1: The general part. Kiev, 1917. (In Russ.)
13. Taranovsky F.V. The Encyclopedia of Law textbook. Yuryev, 1917. (In Russ.)
14. Shershenevich G.F. General theory of law. Issue 1. Moscow, 1910. (In Russ.)
15. Gambarov Yu.S. The course of civil law. Part 1. The general part. St. Petersburg, 1911. (In Russ.)
16. Korkunov N.M. Lectures on the general theory of law. St. Petersburg, 2004. (In Russ.)
17. Grimm D.D. The fundamentals of the doctrine of the legal transaction in the modern German doctrine of pandemic law. Vol. 1. St. Petersburg., 1900. (In Russ.)
18. Grimm D.D. Course of Roman law. Vol. 1. Issue 1. St. Petersburg, 1904. (In Russ.)
19. Petrazhitsky L.I. The theory of law and state in connection with the theory of morality: in 2 part. Part 2. Moscow, 2018. (In Russ.)